

Г.К. Тилеубай^{1*}, К.О. Таттимбетова²

^{1,2}Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Алматы, Казахстан

E-mail: *gulbanu2007@gmail.com, kuralay555@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2447-5054, 0000-0002-7713-0757

ЖАНРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНСКОГО РЕАЛИСТИЧЕСКОГО РАССКАЗА

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые тенденции в развитии жанра современного казахстанского рассказа, проанализированы способы усложнения его жанровой природы. Цель данного исследования заключается в том, чтобы раскрыть своеобразие жанра современного казахстанского рассказа в процессе его эволюции. Авторами завершено научное исследование обобщены и систематизированы жанровые признаки казахстанского рассказа на примере творчества Рены Жумановой, Ильи Одегова и Салахитдина Муминова. Охарактеризованы особенности поэтики рассказа с учетом трансформации жанрового содержания. Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее выводы и материалы могут послужить для уточнения и систематизации представлений о современном казахстанском рассказе. Практическая значимость статьи заключается в том, что ее положения и выводы могут быть использованы для разработки методики анализа современного казахстанского рассказа в высшей школе. В данной статье установлено, что в современной казахстанской малой прозе происходят жанровые процессы, приводящие к изменению традиционного формата реалистического рассказа. Сюжет рассказа может усложняться мифологическим образом животного, музыкальным контекстом, мистикой. При этом реалистический характер рассказа сохраняется. Сюжет реалистического рассказа может быть основан на психологическом анализе. В сюжете реалистического рассказа реализм как основная форма изображения может органично сочетаться с античными мифологическими образами. Кроме того, поток сознания и интертекстуальность способны также усложнить его сюжет.

Благодарность: Исследование выполнено в рамках научного проекта ИРН АР19679652 «Русская проза Казахстана новейшего времени: ведущие тренды, жанрология, сюжетика, герой» грантового финансирования КН МНВО РК.

Ключевые слова: современный казахстанский рассказ, жанровая природа, поток сознания, психологизм, мифологический образ.

G.K. Tileubay^{1*}, K.O. Tattimbetova²

^{1,2}Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan

E-mail: *gulbanu2007@gmail.com, kuralay555@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2447-5054, 0000-0002-7713-0757

Genre trends in the development of modern kazakh realistic short story

Abstract. The article discusses some genre trends in the development of the modern Kazakh short story. The ways of complicating the genre nature of a realistic story are revealed. The purpose of this study is to analyze the genre originality of the modern Kazakh realistic story. The article identifies and analyzes the genre features of the Kazakh story. The features of the poetics of the realistic Kazakh story are characterized, taking into account the transformation of genre content. The theoretical significance of the work is that its conclusions and

materials can serve to clarify and systematize ideas about the modern Kazakh story. The practical significance of the article is that its provisions and conclusions can be used to develop a methodology for analyzing the modern Kazakh story in higher education. In this article, it is established that genre processes occur in modern Kazakh short prose, leading to a change in the traditional format of a realistic story. The plot of the story can be complicated by the mythological image of an animal, musical context, mysticism. At the same time, the realistic nature of the story is preserved. The plot of a realistic story can be based on psychological analysis. In the plot of a realistic story, realism as the main form of the image can be organically combined with ancient mythological images. In addition, stream of consciousness and intertextuality can complicate the plot of a realistic story.

Acknowledgment: The study was carried out within the framework of the scientific project IRN AR19679652 «Russian prose of Kazakhstan in modern times: leading trends, genreology, plot, hero» grant funding from the CS MSHE RK.

Keywords: modern Kazakh story, genre nature, stream of consciousness, psychologism, mythological image.

Тілеубай Г.К.^{1*}, Тамтимбетова К.О.²

^{1,2} *Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,*

Алматы, Қазақстан

*E-mail: *gulbanu2007@gmail.com, kuralay555@mail.ru*

ORCID ID: 0000-0003-2447-5054, 0000-0002-7713-0757

Заманауи қазақстандық реалистік әңгіменің дамуындағы жанрлық үдерістер

Аңдатпа. Мақалада қазіргі қазақстандық әңгіменің жанрының дамуындағы кейбір үрдістер қарастырылады. Реалистік әңгіменің жанрлық табиғатын қиындату жолдары айқындалады. Бұл зерттеудің мақсаты – қазіргі қазақстандық реалистік әңгіменің жанрлық ерекшелігін талдау. Мақалада қазақстандық әңгіменің жанрлық белгілері анықталған және талданған. Жанрлық мазмұнның өзгеруін ескере отырып, реалистік қазақстандық әңгіме поэтикасының ерекшеліктері сипатталған. Жұмыстың теориялық маңыздылығы оның тұжырымдары мен материалдары қазіргі қазақстандық әңгіме туралы түсініктерді нақтылауға және жүйелеуге қызмет етуі мүмкін. Мақаланың практикалық маңыздылығы оның ережелері мен тұжырымдары жоғары мектепте заманауи қазақстандық әңгімені талдау әдістемесін әзірлеу үшін пайдаланылуы мүмкін. Бұл мақалада қазіргі қазақстандық шағын прозада реалистік әңгіменің дәстүрлі форматының өзгеруіне әкелетін жанрлық процестер жүріп жатқаны анықталды. Оқиғаның сюжеті жануардың мифологиялық бейнесімен, музыкалық контекспен, мистикамен күрделене түсуі мүмкін. Бұл жағдайда оқиғаның реалистік сипаты сақталады. Реалистік оқиғаның сюжеті психологиялық талдауға негізделуі мүмкін. Реалистік әңгіменің сюжетінде реализм бейнесінің негізгі формасы ретінде ежелгі мифологиялық бейнелермен органикалық түрде үйлесуі мүмкін. Сонымен қатар, сана ағыны мен интертекстуалдылық реалистік оқиғаның сюжетін қиындата алады.

Алғыс: Зерттеу ҚР ҒЖБМ ҒК «Қазақстанның қазіргі замандағы орыс прозасы: жетекші трендтер, жанрология, сюжетика, қаһарман» ИРН АР19679652 ғылыми жобасы аясында орындалды.

Кілт сөздер: қазіргі қазақстандық әңгіме, жанрлық табиғат, сана ағымы, психологизм, мифологиялық бейне

1. Введение

Современная литература Казахстана развивается, несмотря на объективные трудности. Жанровая система современной казахстанской литературы отличается разнообразием. Доминирует жанр романа. Создаются новые произведения в жанре повести. Рассказ является частью жанровой системы русской литературы в Казахстане.

В литературном журнале «Простор» регулярно публикуются новые рассказы. Перед литературоведением стоит задача – изучать поэтику, особенности сюжета и композиции, смысловое пространство новых рассказов. Сказанное определяет актуальность темы нашей работы.

Объект исследования – современный литературный процесс, жанрология, жанр рассказа.

Предмет исследования – современный реалистический казахстанский рассказ.

Цель исследования – выявить основные жанровые тенденции в развитии современного казахстанского реалистического рассказа.

Задачи работы заключаются в следующем:

- определить и проанализировать жанровые признаки казахстанского рассказа;
- выявить особенности поэтики реалистического казахстанского рассказа.

Теоретическая значимость нашей работы заключается в том, что ее материалы могут послужить для уточнения и систематизации представлений о современном казахстанском рассказе.

Практическая значимость настоящей статьи состоит в том, что наши положения и выводы могут быть использованы для разработки методики анализа современного казахстанского рассказа в вузе.

2. Методы и материалы исследования

2.1 Методы исследования

В данной статье использованы следующие литературоведческие методы исследования: историко-литературный, системно-типологический подход, поэтико-структурный анализ текста, анализ художественного произведения в его жанрово-родовой специфике.

Историко-литературный метод необходим для формирования исходных представлений о развитии современного казахстанского рассказа. Жанр рассказа имеет свою историю становления и развития, поэтому в ходе нашего исследования необходимо иметь в виду этот факт. Мы учитываем трансформацию жанра рассказа в постмодернизме.

Применение системно-типологического метода необходимо для выявления жанровых разновидностей современного казахстанского рассказа.

Использование поэтико-структурного анализа текста обеспечит успешность изучения поэтики и сюжетно-композиционных черт жанровых разновидностей современного казахстанского рассказа. Важно быть внимательным к поэтике и структуре произведений малой прозы.

Для выявления художественных особенностей рассказов логично использование метода анализа произведения с учетом его жанрово-родовой специфики. Это необходимо для обстоятельного анализа жанрово-родовых признаков рассказов.

2.2 Материалом исследования послужили труды казахстанских и зарубежных исследователей, посвященные различным аспектам современной литературы, раскрывающие жанровую природу рассказа.

Кроме того, материалом для исследования стали рассказы современных казахстанских авторов Рены Жумановой, Ильи Одегова и Салахитдина Муминова.

3. Обсуждение

В зарубежном литературоведении жанр рассказа получил освещение с различных сторон. Так, весьма активно исследуются нарративные модели создания рассказов. Кроме того, изучается современный американский рассказ (Scofield, 2006). Выдвигаются теории жанра рассказа (Bendixen, Nagel, 2010), (Patea, 2012).

В зарубежном литературоведении представлены работы, излагающие представления их авторов о жанровой природе рассказа (Hanson, 1985), (Reid, 1991). Зарубежные ученые исследуют жанр рассказа с учетом его принадлежности к определенному творческому методу (Drewery, 2016).

Для раскрытия темы нашей статьи необходимо выделить и охарактеризовать жанровые доминанты рассказа. Как известно, рассказ как жанровое образование предполагает эпическое начало. Это начало основано на показе события, которое играет большую роль в жизни ключевого литературного героя. Развитие этого события определяет сюжет рассказа, показывает нравственные возможности действующих лиц, обнаруживает логику жизни в целом.

В литературоведении прочно утвердилось понимание того, что несмотря на малый объем в рассказе воссоздается целостный образ жизни человека. Рассказ несет в себе определенные авторские мировоззренческие установки, которые находят отражение в воссоздании системы литературных героев. Мировоззрение писателя определяет характеры действующих лиц, их мировосприятие, идеи. Кроме того, оно находит отражение в специфике художественного мира рассказа.

Сюжет рассказа содержит авторскую точку зрения, которая определяет своеобразие стиля, поэтики и смыслового пространства произведения.

Рассказ следует признать востребованным жанром. Как известно, роман является лидирующим жанром в мировой художественной литературе. Рассказ соперничал с главным литературным жанром - романом. В.Я. Гречнев отмечает, что в конце XIX века в русской литературе роман постепенно утрачивает главную позицию. В это время творцы жанра рассказа обеспечили его расцвет, так как нашли «новый ключ к истинному постижению жизни в создавшейся исторической обстановке...» (Гречнев, 2006: 5).

Казахстанский рассказ получил определенное изучение в литературоведении. Г.Ш. Елеукунова осуществила филологический анализ казахского художественного рассказа (Елеукунова, 2008).

В статье В.В. Савельевой представлен анализ различных типов рассказа в новейшей русской прозе Казахстана. В.В. Савельева утверждает, что в современной русской казахстанской литературе есть все жанровые разновидности рассказа: рассказы классического типа, сюрреалистические рассказы, короткие рассказы, юмористические рассказы, рассказы-притчи, рассказы-новеллы, автобиографические рассказы, рассказы с элементами абсурда и гротеска (Савельева, 2015).

Изучение жанровой поэтики – это актуальная научная проблема. Современное литературоведение исследует жанровую поэтику не только малой, но и крупной прозы. Так, в статье казахстанских ученых представлен глубокий анализ романа Ермека Турсунова «Мамлюк». Ее авторы приходят к следующему концептуальному выводу:

«Современный прозаик Казахстана продолжает традицию своих предшественников, создававших художественные произведения на основе синтеза двух или нескольких культур» (Сабыржанова, Ананьева, Демченко, 2023: 48).

В другой работе, посвященной мифологизму современной казахстанской литературы, доказывается «полифункциональность мифа... в произведениях казахстанских прозаиков конца XX-начала XXI вв.» (Шанаев, Джолдасбекова, Какильбаева, Коваленко, Баянбаева, 2023: 209).

Таким образом, в результате обсуждения различных научных концепций у нас сформировались исходные теоретические представления о жанре рассказа. Они необходимы для корректного и достоверного исследования жанровой поэтики современного казахстанского рассказа.

4. Результаты исследования

Рена Жуманова – член Союза писателей Республики Казахстан. Лауреат VI Международного литературного фестиваля «Славянская лира» (Минск), дипломант Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский». Ее произведения опубликованы в казахстанских и зарубежных изданиях, в том числе в журналах «Простор», «Литературный Кыргызстан», «Полымя» (Минск), российской «Литературной газете» и др.

Интересующие нас «Хромая сайга и другие рассказы» Р. Жумановой опубликованы в казахстанском литературно-художественном журнале «Простор». В эту подборку вошли рассказы «Ленгунгуры», «Цой», «Марфа», «Популярность», «В электричке», «Отзыв», «Хромая сайга».

Рассказ «Хромая сайга» занимает особое место в подборке. Это реалистическое произведение с тщательно выстроенным сюжетом, основанным на развитой фабульной линии.

Фабула рассказывает о постсоветской казахстанской действительности. Главная героиня рассказа – Куралай. Образ этой женщины организует сюжет рассказа. Куралай торгует на местном рынке чаем. Ей иногда помогает сын Мейирбек. Дочь Марал живет в Астане. Муж Азамат часто бил и оскорблял Куралай. Когда он погиб после очередной попойки, Куралай пришлось решать проблему – как прокормить детей: школьницу Марал и еще маленького сына Мейирбека. Куралай занялась небольшим бизнесом – разносила чай в термосах и продавала его торговцам на рынке. Заодно подрабатывала уборщицей, мыла полы в рыночных магазинчиках. Куралай справилась с трудностями, смогла вырастить детей. Взрослая дочь живет в Астане, сын Мейирбек учится в музыкальном колледже.

В рассказе, который написан в реалистическом формате, содержатся портретные описания героев. В соответствии с традицией реализма портреты служат для характеристики героев и для передачи ключевой информации.

«Сколько Куралай себя помнила, она всегда была такой. Невысокой, плотноватой, смуглой, с удивленно приподнятыми тонкими бровями и большими грустными темно-кариими глазами» (Жуманова, 2022: 90).

Этот портрет носит лаконичный характер. Но, тем не менее, в нем содержатся достаточно определенные сведения о характере героини. После этого портретного

описания следует указание на инвалидность Куралай. «А когда Куралай пела на аульных праздниках, даже видные парни из городских гостей засматривались, начинали ухлестывать. Правда, стоило ей пройтись, неловко припадая на левую ногу, те испарялись без следа» (Жуманова, 2022: 91).

В ее жизни «появился Азамат. Простой городской работяга, хмурый и неразговорчивый. Смотрел неотрывно долгим тяжёлым взглядом, в котором чувствовалось глухое и тёмное желание. Приглашал в кино. Делал небольшие подарки» (Жуманова, 2022: 91). В этой портретной зарисовке обращает на себя внимание ряд деталей (хмурый, неразговорчивый, тяжелый взгляд), которые подчеркивают потенциальную жестокость Азамата. Куралай вышла за него замуж не по любви, а под давлением своей матери, которая опасалась, что дочь останется одинокой из-за телесного увечья.

Как видно, детерминизм является принципом развития сюжета рассказа. Причинно-следственные связи в его тексте определяют мысли и поступки героев. Детерминизм играет важную роль в литературе реализма. Как известно, в произведениях реализма внутренний мир героев и их поведение находятся в тесной связи с различными обстоятельствами. Автор рассказа «Хромая сайга» следует этой основополагающей традиции реалистической литературы.

Достоверность изображения характерна для литературы реализма. Миметическая форма лежит в основе реалистического осмысления связи внешнего мира и человека. В рассматриваемом рассказе автор достоверно изображает реалии постсоветской эпохи дикого капитализма. В рассказе убедительно повествуется о тяжелой борьбе людей за кусок хлеба, об условиях жизни этого времени, о занятиях простых людей, брошенных властью на произвол судьбы.

Отмеченное выше говорит о социальной направленности рассказа. Его автор следует гуманистической традиции реалистической литературы, старавшейся защищать своими художественными средствами слабых и обездоленных людей. Гуманистическая проблематика связана с иносказательным образом подстреленной на охоте сайги.

В рассказе параллельно образу Куралай воссоздан образ хромой сайги. Между Куралай и ее сыном Мейирбеком во время его игры на домбре произошел разговор. «Что это, сынок? – Куралай заинтересованно наблюдала за спотыкающимися движениями его правой руки. – Хромает твоя музыка, прям как я, когда на автобус опаздываю, – хихикнув, женщина вопросительно уставилась в глаза сына» (Жуманова, 2022: 92). Мейирбек играл на домбре кюй Курмангазы «Аксак киик».

Мейирбек, стеснясь, деликатно объясняет своей матери, что хромые люди считались «священными, что ли носителями душ умерших, представителями потустороннего мира... И, в общем, нельзя их было обижать. А если вдруг кто-то не в курсе был и всё-таки полез к хромому, потом всегда бывал наказан. Рано или поздно. Поэтому так много кюев с такими названиями “Хромой кулан”, “Хромой баран”, “Хромая девушка”» (Жуманова, 2022: 92).

Этот эпизод привносит мистический оттенок в сюжет рассказа. Но в границах его реалистического художественного мира он вполне вписывается в сюжет произведения и органично связан с его поэтикой и проблематикой.

Образ сайги вносит сильное эмоциональное содержание в текст рассказа, дополнительно освещая образ главной героини новыми смыслами. Так, в рассказе проводится мысль об особой защищенности свыше слабых и увечных людей. Эта мысль получает подтверждение в финале произведения. Грабитель в балаклаве угрозами отобрал у Куралай деньги и сорвал с ее шеи подаренную сыном золотую цепочку. Но грабитель, выходя из квартиры, упал на лестнице и сломал себе шею. Так, судьба спасла Куралай от жестокого мужа, а также от грабителя.

Естественно, в реальной жизни все намного сложнее, но автор, подчиняясь своему гуманистическому мировидению, создает иную версию жизни героини рассказа. Куралай находится под защитой особого хода вещей, не зависящего от воли человека. Но Куралай, несмотря на ощущение этой защиты, все же проявляет собственную волю. Она сопротивляется неблагоприятным обстоятельствам. Но не агрессией и жестокостью. Героиня на это не способна. Сила Куралай – в безграничной любви к детям. Ее любовь дает ей силы.

Таким образом, гуманистическая проблематика и пафос дополнительно характеризуют рассматриваемый рассказ как реалистическое произведение.

Рассмотрим некоторые реалистические рассказы современного казахстанского автора И. Одегова. Тематика его рассказов носит разнообразный характер. «Убить по науке» – так называемый «охотничий» рассказ, восходящий к «Запискам охотника» Тургенева. И. Одегов максимально использовал возможности реалистической эстетики. В самом начале рассказа приведено краткое портретное описание одного из героев, которому отведена роль отрицательного персонажа. «Это был опрятный молодой человек, только руки у него были старческие, покрытые сухой сморщенной белой кожей, словно куриные лапки. И звали его тоже по-куриному – Петя» (Одегов, 2014).

Портрет несет достаточно определенную характеристику литературного героя. Отмечена негативная, отталкивающая черта – старческие руки, которые приходят в противоречие с возрастом Пети. Далее автор наделяет этого персонажа именем «Петя», которое звучит как «куриное» в этом контексте. Принцип детерминизма, которым руководствуется И. Одегов, определяет развитие рассказа.

Дальнейшее развитие его сюжета подтверждает отмеченную выше отталкивающую деталь. «Куриные лапки» – адекватное отражение внутреннего мира действующего лица. Черты портрета – это свидетельство внутренней несостоятельности персонажа. Как известно, в литературе реализма использовался принцип тесной связи внешнего и внутреннего.

Фабульная линия также подчинена задаче раскрытия внутреннего мира персонажа. Заявленная в начале рассказа деталь «куриные лапки» находит свое подтверждение в развитии действия. На охоте Петя показал самоуверенность, неумелость и жестокость.

После неудачной попытки убить раненого селезня Петя прибегает к грубой силе, к жестокому убийству. Сцена убийства селезня выписана натуралистично, со скрытым сарказмом. Здесь нет авторских комментариев. Автор дает объективное описание эпизода. Но это не мешает читателю испытывать отвращение к Пете. Его поступки говорят за себя.

Начало и финал рассказа образуют своего рода кольцо. Рассказ приобретает целостность. Один эпизод вытекает из другого, ключевая художественная деталь, заявленная в начале рассказа, получает свое дальнейшее развитие. Сюжет рассказа подчинен главной художественной задаче автора – показать характер ключевого персонажа, каковым выступает жестокий и неумелый охотник Петя, который руководствуется не здравым смыслом, а нелепыми книжными инструкциями, далекими от реальной жизни, а по большому счету – ложными.

По своей нравственной проблематике рассказ включен в контекст реализма, утверждавшего должные нормы поведения. Реализм нес в себе посыл философии эпохи Просвещения, которая манифестировала идею воспитания человека. В литературе реализма возникли так называемые романы воспитания. Практически в любом реалистическом произведении воссоздавалась система литературных персонажей, которые выступали носителями должного или недолжного умонастроения или поведения. Первая группа получила определение положительных героев, вторая – отрицательных. Финал произведений часто заканчивался победой положительных героев и крушением отрицательных персонажей.

Рассказ И. Одегова «Убить по науке» несет в себе родственное миропонимание. В тексте наблюдается четкое деление героев на положительных и одного отрицательного персонажа. Положительными героями являются сам рассказчик и опытный охотник Семен Палыч.

Положительные герои традиционно показаны на фоне природы. Они знают особенности охоты, хорошо понимают и любят природу, стараются не нанести ей ущерб. Отрицательный персонаж Петя подвергается автором настойчивой критике за жестокое отношение к природе, к животным.

Подобная проблематика органично вписывается в смысловое пространство литературы реализма. Реализм рассматривал природу как дружелюбное человеку явление. Природа трактовалась как источник истины. Ключевые положительные герои изображались в тесном единстве с природой, они черпают в ней новые утешительные смыслы. Андрей Болконский, Наташа Ростова чутко воспринимают природу, прислушиваются к ее импульсам. Это помогает им обрести новые душевные силы. Можно привести другие примеры, иллюстрирующую нашу мысль. Отрицательные персонажи отчуждены от природы, которая осмысливается в произведении как источник добра и высокого смысла.

Положительные герои воплощают авторские представления о должном и недолжном. Эти нравственные понятия определяют характер проблематики рассказа, которая носит гуманистический характер. По мысли автора, нравственные люди выступают в качестве защитников устоев общества. Эта мысль восходит к просветительской идеологии, которая утверждала приоритет разума над страстями. Положительные герои И. Одегова отличаются мудростью и уравновешенностью.

В российском литературном журнале «Новый мир» опубликована подборка рассказов И. Одегова «Черная рыба». В подборку вошли рассказы «Небо над капитаном», «Чудовище с большими ушами», «Черная рыба», «Голуби и кролики» (Одегов, 2018). Все эти рассказы реалистические. В рассказе «Чудовище с большими

ушами» главный герой – маленький мальчик Вадик. Показан один эпизод из его жизни – поход в пекарню за хлебом.

Вадик, как все дети, любопытный ребенок. Так, он заметил на дереве черного кота, который внимательно следил за ним. Кот опасается мальчика, поэтому настороже. Впереди идет мать с подругой и следит за сыном, чтобы не отставал.

Мать отправляет Вадика за хлебом в пекарню. Тот с готовностью бежит выполнять ее поручение. На обратном пути он повстречал собаку, которую сильно испугался. Вадик быстро бежит от нее, но хлеб держит крепко в руке. Даже когда упал, хлеба не выронил. Чудовище с ушами осталось далеко за спиной. Вадик встретил женщину, которая спросила у него, не видел ли он собаку. Мальчик ответил отрицательно.

В рассказе синтезированы два сюжета: фабульный, который были изложен выше, и психологический. Как это принято в литературе реализма, между ними существует теснейшая связь. Фабульная линия определяет ход внутренней жизни героя. Но психологическая линия в рассказе И. Одогова не всегда четко выражена. Автор прячет мысли и чувства героя в подтекст рассказа. Вадик не ответил на вопрос женщины, от которой сбежала ее собака, так как ему было стыдно за свой страх.

Поэтика этого рассказа лаконичная. В нем нет портретов героев, нет предыстории, нет самой истории, что характерно для литературы реализма. Основную информацию читатель черпает из диалога матери с подругой и сыном. Сам Вадик практически не говорит. Мальчик показан исключительно в ситуациях активного действия.

Описания практически нет. Повествование минимальное. Психологизм не развернут. Автор рассчитывает на сотворчество читателей. Как же у читателя создается уверенность в том, что рассказ реалистический?

Установка на достоверность создается посредством диалога и повествования. Содержание диалога и фабульная линия дают читателю представление о том, что действие рассказа происходит в наши дни. Через некоторые детали ясно, что в произведении изображен постсоветский большой город, который находится в Казахстане. Воссоздана традиционно интернациональная среда бывшей столицы республики. Большой контекст служит для реалистического фона основной сюжетной линии, связанной с образом ребенка.

Мы видим на примере даже этого небольшого сюжетного рассказа, как реалистическая установка определяет его жанровое содержание. Автор также использует художественный вымысел как принцип организации сюжета этого реалистического рассказа.

Дополним наши представления о современном казахстанском рассказе анализом произведений Салахитдина Муминова, современного казахстанского писателя, который пишет в основном рассказы. Его произведения опубликованы в «Просторе», в альманахе «Книголюб», в российских журналах «День и ночь», «Наша улица», «Кольцо А», «Литературной газете» и других изданиях. Произведения С. Муминова включены в шорт-листы ряда международных писательских конкурсов. Повесть писателя «Год без сына» прошла в финал международного литературного конкурса имени Марка Алданова (США, Нью-Йорк, 2011 год).

Рассказы С. Муминова представляют собой сложные жанровые образования. Его проза может стать предметом отдельного исследования. Наша задача скромнее. На

примере рассказов писателя попытаемся определить характер жанрового синтеза различных элементов. В литературном журнале «Простор» опубликованы «Медеи», «Блины», «Газеты и Фолкнер иногда убивают мужей», «Почему он счастливо улыбался?», «Рассказ без финала», «Плохое настроение» С. Муминова.

В.В. Савельева следующим образом охарактеризовала творческий почерк современного прозаика: «Автор владеет не только азами технологии жанра рассказа, но и обладает, по-моему, естественным жанровым мышлением, которое позволяет превращать случай в сюжет, представить поступок как событие, которое раскрывает нам целую жизненную философию человека» (Савельева, 2014: 126).

Осуществим анализ рассказа «Медеи» из указанной выше подборки. На первый взгляд, произведение написано в реалистическом стиле. Но на самом деле в сюжете рассказа синтезированы элементы реализма и постмодернизма. Внешний план – реалистический, который доминирует в тексте. Художественный мир рассказа носит реалистический характер.

Образ главного героя выписан в соответствии с традицией реализма. Фёдор Иванович Венгерский, одинокий пожилой мужчина, когда-то играл в театре. Он сидит в кресле и читает трагедию Еврипида «Медея». Это вполне реалистическая картина, которая достоверно передает реалии обыденной жизни. Действие рассказа происходит в обычном девятиэтажном доме, в обычных квартирах. Где-то внизу жарят рыбу. За стеной слышен шум семейной ссоры.

Находясь под впечатлением перечитанной трагедии, главный герой рассказа захотел, «чтобы сюжет трагедии ожил, чтобы в реальной жизни повторилась эта печальная история» (Муминов, 2014: 51). Но он быстро устыдился своего желания. К нему приходит соседка Таня, которая сообщает, что поссорилась с мужем и выгнала его. У Тани двое маленьких сыновей. Уходя, она просит почитать книгу Еврипида. Хозяин соглашается, но на следующий день забирает. Автор не сообщает, почему герой не желает, чтобы Таня прочитала трагедию «Медея». Здесь автор полностью полагается на читателя. Главный герой рассказа опасается, что молодая женщина может последовать примеру Медеи, поэтому забирает у нее книгу Еврипида.

Автор постепенно наряду с внешним планом выстраивает внутренний мифологический план. Таня – потенциальная мифологическая Медея, которая убила своих сыновей, чтобы отомстить Ясону за измену. Но читатель должен самостоятельно иметь в виду мифологический сюжет о Медее. На это рассчитывает автор рассказа. А.А. Джундубаева констатирует: «На “цитатное сознание” реципиента рассчитана и постмодернистская игра с читателем в рассказе С. Муминова “Медеи”. Античный миф становится здесь смысло- и структурообразующим элементом произведения, отражающим мифологическое мышление автора и рассчитанного на такое мышление читателя» (Джундубаева, 2015: 125).

В ходе чтения внешний и внутренний планы развиваются практически параллельно. Но мифологический контекст становится доминирующим, так как комплекс Медеи не умер и периодически воскресает в реальной жизни. Во время летнего отдыха на курорте главный герой прочитал в Интернете информационную заметку, в которой «сообщалось, что молодая женщина выбросила из окна квартиры двоих своих сыновей, чтобы отомстить мужу, которого подозревала в измене» (Муминов, 2014: 52). Но это была не Таня, а другая женщина.

Рассказ завершается открытым финалом. «Глубокая ночь. Фёдор Иванович сидит в кресле и перечитывает “Медю”; Таня стоит у распахнутого окна и с любопытством смотрит вниз, с высоты девятого этажа» (Муминов, 2014: 52).

Мифологический контекст выполняет важную функцию. С его помощью автор проводит следующую философскую мысль. «Какая-то неведомая сила постоянно требует себе человеческих жертв. Нет, жизнь – это не история, рассказанная идиотом, жизнь – палач, причём безжалостный палач» (Муминов, 2014: 52).

В приведенном фрагменте содержится отсылка к творчеству У. Фолкнера. Как известно, в качестве эпиграфа к своему роману «Шум и ярость» писатель взял слова Шекспира («Жизнь – это история, рассказанная идиотом, полная шума и ярости»). Автор рассказа «Медю» убежден, что реальность несет угрозу, которая может принять самые разные формы.

Таким образом, в сюжете рассказа С. Муминова «Медю» органично соединены реализм и постмодернизм. Автор, вводя мифологический план, рассчитывает на сотворчество читателей.

В рассказе С. Муминова «Газеты и Фолкнер иногда убивают мужей» наблюдается усложнение композиции. Рассказ представляет собой поток сознания главной героини.

Автор отказывается от антропологии литературы реализма, которая наделяла своих героев разнообразными характеристиками. Имена литературных героев реализма резюмировали их развернутую антропологию.

Главная героиня рассказа носит номинацию «Жена». В рассказе выведен также «Муж». В рассказе реализуется условное убийство женой собственного мужа. Сцена гибели мужа в аварии – это игра воображения жены. Необходимо отметить, что С. Муминов, на наш взгляд, хорошо владеет умением выстроить интригующую композицию.

Фабула рассказа простая, но сюжет характеризуется емкостью. Рассмотрим способы организации сюжета в этом произведении. Действие начинается сценой завтрака. Бездетные муж и жена сидят на кухне в своей квартире. Автор умело подводит читателя к пониманию того, что в семье царит разлад. Муж, нахмурившись, без удовольствия пьет чай. Жена, видимо, боится его, поэтому молча смотрит в окно, мечтая о том, что самолет мчит ее «в свою счастливую жизнь, где нет мрачного мужа, сварливой свекрови, где ждёт её ребёнок... сын или дочь, нет, и сын, и дочь встретят её, как только она спустится по трапу» (Муминов, 2014: 55).

Затем жена «робко спросила у мужа, что читает. Он всё так же молча показал глазами на хронику городской жизни. «Вчера в дорожно-транспортном происшествии погиб мужчина...» (Муминов, 2014: 55). Этот подзаголовок получает дальнейшее развитие. Здесь начинается поток сознания жены, которая представляет себе гибель мужа, которого сбивает автомобиль. Она еще любит мужа. Автор ненавязчиво сообщает об этом с помощью следующей художественной детали. «Несмотря на устрашающе большую и густую лужу крови, выглядел трогательно беззащитным, как ребёнок» (Муминов, 2014: 55). Жена относится к мужу как к ребенку. Следовательно, еще есть надежда на восстановление добрых отношений в семье.

Уход мужа на работу обрывает ее поток сознания. «Жена, с негодованием сверкая зелёными глазами, небрежно скомкала газету и бросила в мусорное ведро» (Муминов,

2014: 55). Автор лаконичен в этом и других описаниях. Важно, что жена недовольна своими жестокими фантазиями. «Через полчаса с особым увлечением читала в университете лекцию о романе Фолкнера «Шум и ярость»» (Муминов, 2014: 55).

Здесь важно обратить внимание на отсылку автора к имени и творчеству Фолкнера. Имя американского писателя включено в заглавие рассказа «Газеты и Фолкнер иногда убивают мужей».

Сюжет рассказа, как мы уже отметили выше, построен на потоке сознания главной героини. Здесь автор следует стратегии Фолкнера. Как известно, упомянутый выше роман американского писателя представляет собой поток сознания разных персонажей. Автор указывает на Фолкнера как на свой творческий ориентир. Кроме этого очевидного факта автор рассказа приглашает также читателей подумать над тем, почему имя Фолкнера фигурирует в заглавии. Автор как бы задает читателям вопрос: «Зачем я это сделал?».

Ответ на вопрос состоит в следующем. Гибель мужа осуществляется в потоке сознания жены. Сюжет романа Фолкнера «Шум и ярость» организован по принципу потока сознания. Значит, фантазии жены построены автором в формате литературной игры с читателем. Это технический прием, необходимый для усложнения сюжета, для придания ему объемности. В сюжете рассказа сочетаются черты реализма и постмодернизма, что свидетельствует о стремлении автора соединить достижения различных литературно-эстетических систем.

5. Заключение

Таким образом, в современной казахстанской малой прозе происходят жанровые процессы, приводящие к изменению традиционного реалистического рассказа.

Сюжет рассказа может усложняться мифологическим образом животного, музыкальным контекстом, мистикой (рассказ Р. Жумановой «Хромая сайга»). При этом реалистическая доминанта сохраняется.

Сюжет рассказа носит последовательный реалистический характер с привлечением правдоподобного психологического анализа (рассмотренные в нашей статье рассказы И. Одегова).

В сюжете произведения реализм как основной способ изображения может органично сочетаться с античными мифологическими образами («Медеи» С. Муминова).

Кроме того, прием «поток сознания» и интертекстуальность усложняют сюжет реалистического рассказа («Газеты и Фолкнер иногда убивают мужей» С. Муминова).

Литература:

1. Bendixen A.A., Nagel J. (2010) Companion to The American Short Story. Oxford, Wiley-Blackwell. – 535 p.
2. Джундубаева А.А. Обращение к мифу в современном казахстанском рассказе как постмодернистская стратегия наррации // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Филологические науки». - 2015. – № 2 (52). – С. 123-126.
3. Drewery C. (2016) The Modernist Short Story: Fractured Perspectives // The Cambridge History of the English Short Story. – Cambridge. pp. 135–151.
4. Елеукенова Г.Ш. Казахский художественный рассказ: филологический анализ. – Алматы: Жибек жолы, 2008. – 432 с.
5. Гречнев В.Я. О прозе и поэзии XIX–XX вв. – Санкт-Петербург: Соларт, 2006. – 319 с.
6. Hanson C. (1985) Short Story and Short Fictions 1880-1980. - London: Macmillan. – 189 p.

7. Жуманова Р. Хромая сайга и другие рассказы//Простор. – 2022. – № 3. – С. 81 - 96.
8. Муминов С. Напиши себе жизнь. Рассказы//Простор. – 2014. – № 3. – С.51 – 64.
9. Patea V. (2012) Short Story Theories: A Twenty-First-Century Perspective. – Amsterdam and New York: Rodopi. – 346 p.
10. Reid I. (1991) The Short Story: Critical Idiom. – London: Routledge. – 76 p.
11. Савельева В.В. Рассказы в современной прозе Казахстана: критика и актуализация жанра//Нева. – 2015. – №12// <https://magazines.gorky.media/neva/2015/12/rasskazy-v-sovremennoj-proze-kazahstana-kritika-i-aktualizacziya-zhanra.html>
12. Савельева В.В. Жизнь, какую мы себе слепили (О рассказах Салахитдина Муминова) // Простор. – 2014. – № 3. – С. 126 – 128.
13. Sabyrzhanova M. S., Ananyeva S. V., & Demchenko L. N. (2023). Medieval East in the novel by E. Tursunov “The Mamluk”. The Scientific Journal “Keruen”, 78(1). <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.1-04>
14. Scofield M. (2006) The Cambridge Introduction to The American Short Story. New York, Cambridge University Press. – 303 p.
15. Shanayev R.U., Joldasbekova B.U., Kakilbayeva I.T., Kovalenko A.G. & Bayanbayeva Z.A. (2023). Mythologism of Modern Kazakhstani Prose: Lexico-Semantic Aspect. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 14(1): 208–230. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-208-230> (In Eng).
16. Одегов И. Кулья, рассказы// Новый мир. – 2014. – №1// https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2014/1/kulya-rasskazy.html
17. Одегов И. Черная рыба // Новый мир. – 2018. – № 11//http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2018_11/Content/Publication6_7043/Default.aspx

References:

1. Bendixen A.A., Nagel J. (2010). Companion to The American Short Story. Oxford, Wiley-Blackwell. - 535 p. (In Eng).
2. Dzhundubaeva A.A. (2015). Appeal to myth in a modern Kazakh story as a postmodern narrative strategy. Bulletin of KazNPU named after Abaya, the series “Philological sciences”, 2 (52):123-126. (In Russ).
3. Drewery C. (2016). The Modernist Short Story: Fractured Perspectives. The Cambridge History of the English Short Story. Cambridge. pp.135–151. (In Eng).
4. Eleukenova G.Sh. (2008). Kazakh fiction story: a philological analysis. Almaty: Zhibek zholy. – 432 p. (In Russ).
5. Grechnev V.Ya. (2006). About prose and poetry of the XIX–XX centuries St. Petersburg: Solart. – 319 p. (In Russ).
6. Hanson C. (1985). Short Story and Short Fictions 1880-1980. London: Macmillan. – 189 p. (In Eng).
7. Zhumanova R. (2022). The lame saiga and other stories. Space, 3: pp. 81-96. (In Russ).
8. Muminov S. (2014). Write yourself a life. Stories. Space, 3: pp. 51- 64. (In Russ).
9. Patea V. (2012). Short Story Theories: A Twenty-First-Century Perspective. Amsterdam and New York: Rodopi. – 346 p. (In Eng).
10. Reid I. (1991). The Short Story: Critical Idiom. London: Routledge. – 76 p. (In Eng).
11. Sabyrzhanova M. S., Ananyeva S. V., & Demchenko L. N. (2023). Medieval East in the novel by E. Tursunov “The Mamluk”. The Scientific Journal “Keruen”, 78(1). <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2023.1-04> (In Eng).
12. Savelyeva V.V. (2015). Short stories in modern prose of Kazakhstan: criticism and actualization of the genre. Neva, 12. <https://magazines.gorky.media/neva/2015/12/rasskazy-v-sovremennoj-proze-kazahstana-kritika-i-aktualizacziya-zhanra.html>
13. Savelyeva V.V. (2014). The life we made for ourselves (About the stories of Salakhitdin Muminov). Space, 3: 126 – 128. (In Russ).
14. Scofield M. (2006). The Cambridge Introduction to The American Short Story. New York, Cambridge University Press. - 303 p. (In Eng).
15. Shanayev R.U., Joldasbekova B.U., Kakilbayeva I.T., Kovalenko A.G. & Bayanbayeva Z.A. (2023). Mythologism of Modern Kazakhstani Prose: Lexico-Semantic Aspect. RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 14(1): 208–230. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-1-208-230> (In Eng).
16. Odegov I. (2014). Stump, short stories. Novy mir, 1. https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2014/1/kulya-rasskazy.html (In Russ).
17. Odegov I. (2018). Black fish. Novy Mir, 11. http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2018_11/Content/Publication6_7043/Default.aspx (In Russ).